

— Нет, просто думаю, что тебе нужно готовить, а свинина хуншао требует времени. Поросенку нужно как минимум полгода, чтобы вырасти. Ты же не можешь ждать так долго! На рынке ведь продают свинину.

Су Дун совсем не жалел поросенка! С детства в его семье выращивали много свиней, и он вместе с Су Нуанем ухаживал за ними. Каждый раз, когда поросенок вырастал, они думали только о том, что, продав его, они смогут оставить себе потроха и улучшить свой рацион. Это было даже лучше, чем праздник.

Вспомнив те дни, когда он играл с Су Нуанем, Су Дун слегка загрустил. Но прошло уже несколько лет, и он давно отпустил это. Покачав головой, он отбросил эти мысли и продолжил:

— Я завтра утром пойду и куплю тебе свинину!

Ду Цинчэнь махнул рукой:

— Фугуй отправит кого-нибудь за продуктами. На кухне тоже есть, не беспокойся.

Не сумев напугать Су Дуна, Ду Цинчэнь был немного разочарован. С тех пор как их жизнь стала спокойной, единственным, кого он мог поддразнивать, был Су Дун. И реакция Су Дуна была настолько милой, что ему это нравилось.

Су Дун с недоумением смотрел на него, не понимая, почему, если на кухне есть свинина, Ду Цинчэнь все равно хочет использовать его поросенка для готовки. Но ладно, наверное, это просто очередная шутка! Поняв это, Су Дун сердито посмотрел на Ду Цинчэня.

Получив такой взгляд от жены, Ду Цинчэнь с хитрой улыбкой снова положил ему кусочек баранины.

Ду Цинчэнь наелся наполовину, а Су Дун переел и теперь вынужден был прогуливаться по двору, чтобы облегчить желудок. Ду Цинчэнь же пошел мыть котел и посуду.

Под лунным светом его жена, держась за поясницу, медленно ходил по двору. Ду Цинчэнь даже подумал, что Су Дун немного поправился. Подойдя ближе, он заметил, что Су Дун слегка нахмурился, как будто ему было некомфортно, а щеки действительно казались опухшими.

Ду Цинчэнь почувствовал тревогу и спросил:

— Дун, что с тобой? Ты выглядишь так, будто тебе плохо.

— Я... наверное, просто переел. Сегодня я чувствовал себя не очень хорошо, а сейчас стало хуже. Ничего страшного, я просто прогуляюсь, и все пройдет.

Ду Цинчэнь действительно думал, что Су Дун как будто опух, особенно его лицо. Внезапно ему пришла мысль, и он с ужасом спросил:

— Дун, у тебя нет аллергии на что-то? Может, ты съел что-то, что тебе нельзя?

— Что такое... аллергия? — с недоумением спросил Су Дун и покачал головой. — Я не знаю, я...

Он едва не упал, потеряв равновесие.

Ду Цинчэнь быстро подхватил его и отнес в их спальню, уложив на кровать. При свете масляной лампы он увидел, что лицо Су Дуна действительно опухло и покраснело. Это точно

была аллергия!

Ду Цинчэнь сожалел, что не знал о возможной аллергии Су Дуна. Он не должен был класть в котел столько разных ингредиентов и заставлять его есть так много.

Накрыв Су Дуна одеялом, он спросил:

— Дун, ты знаешь, что тебе нельзя есть? Что-то, от чего у тебя опухает лицо и... вот такое происходит?!

Су Дун наконец понял, что его недомогание — это не просто расстройство желудка или переедание, а болезнь. Он открыл рот, но не мог вспомнить, что могло вызвать такую реакцию. В деревне он ел одно и то же, и ничего подобного никогда не случилось. Конечно, в деревне еда была однообразной, и только после свадьбы с Ду Цинчэнем он начал пробовать что-то новое.

Видя, что Су Дун не может вспомнить, Ду Цинчэнь сменил вопрос:

— Сегодня ты ел что-то, чего раньше никогда не пробовал?

— Никогда не пробовал? — Су Дун задумался. Хотя его семья не жила в роскоши, они и не голодали. Все, что он ел сегодня, он уже пробовал раньше.

Увидев, что Су Дун все еще не может понять, Ду Цинчэнь забеспокоился. Если он сейчас пойдет за врачом, то нужно будет объяснить, что случилось с Су Дуном.

— А баранина? Ты ел баранину раньше? — торопливо спросил Ду Цинчэнь.

— В прошлом году, дома, я ел. Тогда ничего не было, — слабым голосом ответил Су Дун.

— А овощи? Ты их ел раньше? — Ду Цинчэнь не понимал. В деревне все овощи, которые он покупал для ресторана, были обычными. Даже если некоторые были дороже, Су Дун наверняка их пробовал. Получается, это не из-за овощей.

Су Дун продолжил:

— Их я тоже ел.

Ему становилось все хуже, и слезы начали катиться по его щекам. Он чувствовал, что все тело зудит, а горло, кажется, опухло, как будто что-то застряло внутри.

Ду Цинчэнь поднял его и сказал:

— Сначала выпей воды. Я пойду за врачом. Ты оставайся дома, понял?

— М-м... — Су Дун хныкал, слезы катились по его лицу.

Ду Цинчэнь смотрел на него с болью в сердце, но ничего не мог сделать. Он даже мысленно ругал отца и мать Су Дуна. Как они могли не сказать своему сыну, что у него аллергия на что-то, и не предупредить его будущего мужа? Если бы он съел что-то не то, это могло бы закончиться плохо!

— На самом деле... может быть, я что-то не ел... — с красными глазами тихо сказал Су Дун.

— Что?! — Ду Цинчэнь тут же обернулся и спросил.

— Этот соус... Я никогда его раньше не ел... — Су Дун смущенно опустил голову.

Он не хотел подозревать соус, который приготовил Ду Цинчэнь, но это было единственное, чего он раньше не пробовал. Но ведь это был новый соус, который Ду Цинчэнь придумал, так что это было нормально. Он боялся, что, сказав это, расстроит Ду Цинчэня, и не хотел огорчать его.

Ду Цинчэнь замер, а затем понял:

— Ты никогда не ел арахис?

Арахис? Су Дун задумался, пытаясь вспомнить. Кажется, он действительно никогда его не ел. Хотя его семья занималась сельским хозяйством, они никогда не выращивали арахис, а его мать никогда не покупала его на рынке. Даже когда его отец пил вино, они никогда не подавали арахис.

Кажется, я действительно никогда не ел арахис, — Су Дун, только что с красными глазами, вдруг оживился, как будто нашел сокровище. Он схватил одежду Ду Цинчэня и с гордостью сказал. — Это арахис! Я никогда не ел арахис!

Ду Цинчэнь вздохнул. Что тут радоваться? Он погладил голову своей глуповатой жены и сказал:

— Хорошо, лежи спокойно. Я скоро вернусь с врачом.

Су Дун, который только что оживился, снова начал стонать, чувствуя себя плохо. Он укрылся одеялом, свернувшись в маленький комочек, и только его голова выглядывала из-под одеяла.

— Я в порядке, не волнуйся. Мне уже лучше, — Су Дун пытался успокоить Ду Цинчэня.

Ду Цинчэнь вздохнул и, не теряя времени, выбежал из дома, закрыл двери ресторана и направился в местную аптеку.

Постучав в дверь, он разбудил аптекаря и объяснил, что у Су Дуна аллергия на арахис. Аптекарь сразу же приготовил лекарство и дал ему, чтобы он мог заварить его дома.

— Доктор, пойдите со мной! Посмотрите, может, это не из-за арахиса? — Ду Цинчэнь, видя, что аптекарь хочет вернуться спать, схватил его за руку.

Аптекарь не стал спорить, немного подумал, взял свой чемоданчик и пошел с Ду Цинчэнем в ресторан семьи Ду. Вернувшись, Ду Цинчэнь сразу же побежал на кухню, чтобы приготовить лекарство.

Аптекарь не стал ждать и вошел в комнату.

Угли, на которых готовили хого, еще не погасли, и Ду Цинчэнь добавил еще два уголька, чтобы заварить лекарство. Затем он вернулся в комнату. Лицо Су Дуна стало еще круглее, он лежал под одеялом, выглядывая наружу, а одна рука торчала из-под одеяла. Аптекарь проверял его пульс.

— Как он? — тихо спросил Ду Цинчэнь, подойдя ближе.

— Ничего серьезного. Это из-за арахиса. К счастью, у вашего мужа крепкое здоровье, и реакция не слишком сильная. После того как он выпьет лекарство и отдохнет, все будет в порядке, — аптекарь встал и собрался уходить.

<http://bllate.org/book/16444/1491177>